

— Тебе нечего стыдиться, в конце концов, вы молодожены, — усмехнулась госпожа Лу, глядя на покрасневшую невестку, которая беспомощно теребила пальцы. — Вы сделали это. Тут нечего стесняться. Просто этот непослушный мальчишка весь год торчит на базе, и вы почти не видите. Теперь, когда он вернулся, он может воспользоваться случаем, чтобы быть близким с тобой. Но он не знает, как контролировать свою силу, все мужчины такие. Если ты чувствуешь себя неловко, ты должна дать ему знать, не держи в себе. В противном случае страдать придется именно тебе. Ты меня понимаешь?

Миссис Лу была искренна в своем совете. Как мать, она хорошо знала своего сына.

Он был сильным парнем, который тренировался и совершенствовался на базе весь день. В нем была бесконечная сила и энергия.

Как женщина, миссис Лу беспокоилась, что ее невестка может стесняться выражать свое горе и боль. Если бы она продолжала позволять Лу Синчжи быть грубым, это причинило бы боль Цзян Яо, что, в свою очередь, причинило бы боль и Лу Синчжи.

Цзян Яо кивнула и пробормотала:

— Я поняла.

Однако ее голос был так тих, что даже комары не смогли бы услышать ее.

В глубине души ей хотелось вытащить Лу Синчжи с пробежки и укусить его до смерти. Если бы не его чрезмерная настойчивость прошлой ночью, разве сейчас она была бы так смущена?

Миссис Лу только что дала ей несколько советов. Она определенно не станет вмешиваться в личные дела молодой пары. Она достала из холодильника несколько яиц и поджарила их.

Когда отец и сын вернулись с утренней пробежки, они принесли несколько булочек. Потом они отправились в душ. Когда они спустились вниз, чувствуя себя отдохнувшими и освеженными, настало время завтрака.

После завтрака водитель Лу Хайсина доставил машину к воротам. Он поздоровался с ними у двери, оставил ключи от машины у Лу Синчжи и ушел.

— Мама, папа, я поеду с Синчжи. Увидимся вечером в доме дяди, — попрощалась Цзян Яо, прежде чем сесть в машину вместе с мужем.

Лу Синчжи получил водительские права, когда учился в университете. С тех пор он много лет сидел за рулем. Это не ограничивалось только автомобилями, поскольку он также мог управлять танком.

Не было никакой необходимости ехать через округ в город. На въезд в город по провинциальной дороге ушло больше часа.

Городская территория была гораздо более развитой. В то время уже было много больших универмагов с большими парковочными местами. Рядом с таким универмагом они и остановили машину.

— Ты иди вперед, а я припаркую машину и поищу тебя позже, — Лу Синчжи остановил машину у входа в универмаг и позволил Цзян Яо выйти из машины. Увидев, как она вошла в здание, он завел машину и припарковал ее на парковке.

Цзян Яо редко бывала здесь, но она знала, что Лу Синчжи привел ее в самый большой и дорогой универмаг в городе. На самом деле, многие известные и роскошные бренды были доступны только в этом конкретном универмаге.

Войдя в универмаг, Цзян Яо сразу же направилась в магазин женской одежды с последними новинками. Цзян Яо увлекалась брендами и одеждой, а также модными стилями. Взглянув на выставленное на всеобщее обозрение озерно-голубое платье, она протянула руку и с радостью ощупала ткань. Платье было сшито из шелка, как и постельное белье дома. Оно было изысканно гладким и мягким, и его, должно быть, очень удобно носить летом.

— Мисс, это платье очень дорогое, шелковое. Не дурачьтесь. Осторожно, не испортите ткань. Однажды испорченный, считается проданным.

Как раз в тот момент, когда Цзян Яо повернулась и хотела попросить, чтобы кто-нибудь показал ей платье, рядом с ней внезапно появилась консультант. Она скептически посмотрела на девушку, а затем произнесла это с презрительным и саркастическим выражением.

Цзян Яо была ошеломлена. Она смущенно отдернула руку и посмотрела на свой наряд.

Неужели эта женщина решила, что она не может позволить себе это платье, и хотела прогнать ее из-за ее небрежного и скудного наряда?